
ГУМАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Ромашенко Татьяна Дмитриевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории Воронежского государственного университета; taroma-vrn@yandex.ru

Кисова Анна Евгеньевна,

аспирант кафедры общей экономической теории Воронежского государственного университета; zaumka84@mail.ru

В статье дана авторская трактовка гуманизации экономического роста с позиции раскрытия ее политэкономической сущности. Проведен анализ современного состояния и тенденций гуманизации экономического роста в российской экономике, выявлены основные проблемы данного процесса в ключевых сферах общественного бытия. Предложен комплекс мер по их преодолению и разработаны ориентировочные направления развития гуманизации экономического роста в нашей стране.

Ключевые слова: гуманизация экономического роста, качественный экономический рост, индивидуальное благосостояние, общественное благосостояние, человеческий потенциал, совершенствование социально-экономических и институциональных отношений.

Отказ от сырьевой ориентации экономики, внедрение качественных изменений в национальное хозяйство России выводит проблему гуманизации экономического роста на первый план. Модернизация всех сторон общественной жизни предполагает не только всестороннее развитие главного ресурса экономического прогресса – человека, но и непрерывное воспроизводство его способностей и возможностей.

Данная проблема актуализируется также в связи с тем, что на смену идеологии экономцентризма приходит идеология антропоцентризма – экономики в человеческом измерении. Экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое, нравственное благополучие – основными социальными индикаторами прогрессивности или регрессивности проводимой политики [28].

Учитывая общемировые тенденции, главной, приоритетной, целью

социально-экономической политики России должен стать человек, его благосостояние, здоровье, интеллектуальный капитал. Названные параметры интегрируются в таком понятии как гуманизация экономического роста.

Анализ научной литературы по данной проблематике показал, что на сегодняшний день нет четкого определения гуманизации экономического роста, разные авторы трактуют данную категорию с различных позиций. Но при этом все определения сводятся к тому, что экономика в своем развитии должна ориентироваться, в первую очередь, на человека, поскольку именно человек является главной ценностью, а экономические результаты роста – лишь средством достижения целей общества. На наш взгляд, точнее всех сущность гуманизации экономического роста определили авторы монографии «Гуманистические ориентиры России» [7] и Г. Малашиха [13]. В их интерпретации гуманизация экономического роста – это, прежде всего, развитие человеческой личности в системе факторов и целей экономического роста, а создание среды, условий для развития данной личности – одна из предпосылок для функционирования данного процесса в экономике страны. Следовательно, человек в концепции гуманизации экономического роста является средством модернизации экономики, переходом на инновационный путь развития. Именно на этот аспект обратил внимание В.В. Путин в выступлении на расширенном заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года: «Переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет» [22].

Вполне естественно, что для постоянного процесса всестороннего развития человеческой личности необходимо наличие не только определенных условий, но и эндогенных факторов общественного производства, а также его результатов, которые обеспечивают процесс развития гуманизации экономического роста.

В то же время, реализация человеческого потенциала, превращение во всесторонне развитую личность происходит только в том случае, когда совершенствуется весь комплекс социально-экономических отношений, опосредующих данный процесс. В противном случае потенциал так и остается нереализованным. Стоит отметить диалектику взаимодействия гуманизации экономического роста с качественными предпосылками экономического роста и его качественным результатом. И первая, и вторая составляющие опосредованы социально-экономическим развитием общества. С одной стороны, рост качества человеческого потенциала, повышающего производительность труда, образует качественные предпосылки экономического роста. С другой стороны, результаты качественного экономического роста воплощаются в материальных и духовных благах человека, что обеспечивает развитие его человеческого

потенциала, возможностей, способностей.

Таким образом, в авторской трактовке сущность гуманизации экономического роста как политико-экономической категории определяется совокупностью социально-экономических отношений между субъектами экономики по поводу количественного увеличения и качественного совершенствования факторов и результатов общественного производства в процессе реализации человеческого потенциала в целях удовлетворения личных и общественных потребностей.

Отметим, что целью гуманизации экономического роста является достижение как личного, так и общественного благосостояния. Личное, или индивидуальное благосостояние определяется как функция факторов, создающих среду жизнедеятельности индивида с учетом оценки условий собственной жизнедеятельности [17]. В то же время общественное благосостояние нецелесообразно рассматривать как сумму индивидуальных благосостояний, поскольку существуют факторы, обеспечивающие реализацию среды жизнедеятельности общества как единого организма, и интересы общества не всегда совпадают с интересами отдельных индивидов.

Исходя из данного утверждения общественное благосостояние представляет собой совокупность экономических отношений по поводу формирования, распределения и перераспределения национального дохода, обеспечивающих реализацию факторов среды жизнедеятельности для всех индивидов и общества в целом [17].

Следует подчеркнуть важное методологическое и практическое значение ясного представления о неидентичности целей экономического роста и его гуманизации. Конечной целью экономического роста является рост благосостояния страны в целом и ее отдельных граждан в частности [11]. Иными словами, для экономического роста приоритетным является достижение, прежде всего, общественного благосостояния. Гуманизация же экономического роста предполагает иные целевые ориентиры – обеспечение индивидуального благосостояния, повышение уровня и качества жизни каждого гражданина, и как следствие, рост общественного благосостояния.

Подчеркнем, что основным предназначением (миссией) гуманизации экономического роста является формирование принципиально новой социально-экономической системы – экономики благосостояния. Многомерность и сложность данного процесса сопровождается возникновением ряда положительных результатов (эффектов) в различных сферах жизнедеятельности (экономике, политике, культуре, экологии и др.) В связи с этим можно утверждать, что гуманизация экономического роста приводит к возникновению интеграционного эффекта, проявляющегося в разнообразных формах – экономической, социальной, институциональной.

Экономическая форма интеграционного эффекта определяется повышением эффективности производства за счет использования в большей степени интенсивных факторов, снижением отрицательных

последствий экономического роста, увеличением количества и качества благ, стимулированием инновационной направленности экономического роста в стране.

Социальная форма проявляется в повышении уровня и качества жизни людей, минимизации социальной напряженности в обществе по поводу формирования, распределения, обмена и потреблении благ и услуг; эффективной организации социальной защиты; повышении социальной справедливости и др.

Институциональная форма характеризуется ростом значимости институтов гуманизации экономического роста (института нравственности, доверительных отношений, справедливости, объективности и т.п.); возникновением и развитием социальной ответственности фирм и государства.

Таким образом, гуманизация экономического роста, являясь политико-экономической категорией, выходит за пределы собственно экономического анализа, поскольку отражает отношение и связи, возникающие на стыке экономической, социальной и институциональной сфер. Как отмечает лауреат Нобелевской премии И. Пригожин, «глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и к возвышению роли отдельного индивида в историческом прогрессе... Творческие личности, а не безликие восставшие массы будут все сильнее влиять на исторические события на новом историческом этапе» [21].

В связи с этим актуальным представляется вопрос о показателях гуманизации экономического роста. Показатели гуманизации экономического роста в целом подразделяются на три группы: общеэкономические, финансово-экономические и социально-экономические.

К числу общеэкономических показателей оценки гуманизации экономического роста относят: ВВП на душу населения, показатели научно-технического прогресса, динамику объема товарооборота и экспорта товаров, инвестиционную активность, структуру национального богатства [14]. К финансово-экономическим показателям можно отнести: соотношение доходов и расходов государства, динамика сбережений населения, структура расходов населения и др. [14]. Конечно, общеэкономическими и финансово-экономическими показателями сложно в полной мере измерить и оценить уровень гуманизации экономического роста, так как они дают лишь косвенную оценку, зачастую и противоречащую многим социальным критериям. В подтверждение данного тезиса уместно привести Марксов «закон средней нормы прибыли к понижению», согласно которому, несмотря на ряд тормозящих факторов, неизбежно с течением времени достижение предела любого экспоненциального роста.

И, наконец, остановимся на тех показателях, которые, по сути, наиболее близки к гуманизации любых процессов и явлений – это социально-экономические показатели. Основными социально-экономическими показателями гуманизации экономического роста являются показатели,

отражающие уровень и качество жизни населения. К таким показателям относятся: демографические, здоровья, социальной защищенности, обеспеченности населения объектами инфраструктуры; показатели, характеризующие состояние и деятельность отраслей социальной сферы и др.

Таким образом, предложенная теоретическая концепция гуманизации экономического роста, основана на исследовательской парадигме, базирующейся на следующих методологических предпосылках:

а) приоритетность антропоцентризма в анализе сущности и содержания гуманизации экономического роста;

б) всестороннее развитие человеческой личности является целью и средством социально-экономического развития, модернизации экономики и инновационного пути развития любого общества и государства;

в) гуманизация экономического роста представляет собой сложный процесс, характеризующийся разнообразием свойств и сопровождающийся возникновением интеграционного эффекта в различных формах, поэтому его всесторонняя количественная оценка может быть дана только через систему показателей (общеекономических, финансово-экономических, социальных и институциональных).

Используя данную теоретическую концепцию в качестве базовой, предпримем попытку диагностирования основных проблем гуманизации экономического роста в современных российских условиях.

В экономике России, начиная с 2000 г., наблюдался экономический рост. По статистическим данным можно судить о том, что в среднем темп прироста ВВП за данный период времени составил около 7%. При этом минимальный темп общественного производства был отмечен в 2002 г. и составил 4,3%, а максимальный в 2000 г. – 10%. В последние годы, с 2003 г., темпы роста несколько возросли и в докризисный 2007 г. составили 8,1% [25].

Однако необходимо отметить, что темпы роста экономики за указанный период во многом обусловлены экзогенными факторами, в частности эффектом импортозамещения в связи с девальвацией отечественной валюты и одновременно благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители. По экспертным оценкам, более 60% в приросте ВВП России приходится на топливно-энергетический комплекс [18]. При таких условиях темпы экономического роста не носили долгосрочного характера, поскольку в то же время конкурентоспособность ряда отраслей снижалась. Так, если в 2000 – 2001 гг. темпы прироста текстильного и швейного производства были почти 15%, то в последующие годы – менее 1,5% [18] и их объем в 2011 г. составлял лишь 27,4% к уровню 1991 г. Сократились темпы прироста производства пищевых продуктов. В целом по обрабатывающим производствам среднегодовые темпы прироста за 2001 – 2007 гг. были на четверть ниже темпов прироста 2000 г. и их объем к уровню 1991 г. в 2007 г. составлял 58,7%.

В целом же, рост 2000 – 2008 гг. выражался лишь в частичной замене

полностью изношенной доли фондов, оживлении единичных производств без восстановления утерянных секторов промышленности, массового внутреннего производства конкурентоспособности продукции конечного потребления. В 2009 г. наблюдался абсолютный спад, который в среднем составил 7,9%, в том числе по обрабатывающим отраслям – 16%. В 2010 – 2011 гг. наметился экономический рост. Так, темп прироста в 2010 г. составил 4%, а уже в 2011 г. – 4,2%. Но, как и прежде данный экономический рост характеризуется неравномерностью, неустойчивостью, и конъюнктурностью по своим источникам [27].

Данная тенденция экономики России представлена и в области науки. Так, наукоемкость экономики в этот период колебалась в пределах 1,22 – 1,57%, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 8,5 – 10%, а доли затрат на технологические инновации и выпуск инновационной продукции – соответственно 1,4 – 1,8% и 4,1 – 5,3%. Темпы прироста инновационной продукции были неустойчивыми и знакопеременными – от 29,8% до -14,2%. Это означает, что инновационная стратегия продолжает оставаться для большинства предприятий скорее эпизодической, нежели базовой [8].

Сделанные выводы свидетельствуют о достаточно опасной экономической ситуации в России, несмотря на экономический рост последнего десятилетия, поскольку основу данного роста составляют внешние экзогенные факторы, а результатом является лишь количественный рост объема ВВП и денежной массы в стране.

Статистические данные функционирования социальной сферы характеризуют рост реальных доходов. При этом их темпы роста за анализируемый период времени превысили темпы роста промышленного производства (182,1%) и темпы роста ВВП [2]. За 2000 – 2008 гг. реальные доходы выросли в 2,3 раза, достигнув уровня 1989 г. в 2005 г., а в 2008 г. превзошли его на 30%. Но в тоже время, при положительных темпах роста реальных доходов разница между минимальным размером оплаты труда и величиной прожиточного уровня небольшая.

После мирового финансового кризиса динамика реальных доходов неоднородна. Так, в феврале 2011 г. их величина сократилась на 1,5%, хотя годом ранее аналогичный показатель демонстрировал рост 9,2% [25]. Падение реальных располагаемых доходов связано главным образом с ускорением потребительской инфляции.

Кроме того, если учитывать данные о дифференциации доходов населения, то можно судить о том, что в действительности доходы увеличились в лучшем случае у 40% населения России, а у половины они снизились, причем у самых бедных – в 1,5 и более раза [2]. Особенность российской экономики и бедности состоит в том, что среди бедного населения, наряду с безработными, пенсионерами и многодетными семьями, широко представлены рабочие, причина бедности которых – крайне низкий уровень заработной платы [19].

Основные доходные группы населения ведут себя различным образом в области потребления с точки зрения перехода к экономическому росту. Как показывает анализ, низко- и среднедоходные группы используют основную часть прироста дохода для восстановления потребления, при этом рост потребления частично идет за счет падения сбережений. Состоятельная часть населения использует рост доходов не столько для наращивания потребления, сколько для увеличения покупки валюты и сбережений.

В условиях рыночной экономики накопленные сбережения домохозяйств выполняют две функции: во-первых, выступают в качестве инвестиционно-воспроизводственного потенциала и, во-вторых, обеспечивают потребительские нужды населения.

Однако структура сбережений в нашей стране аномальна, ибо организована в основном в виде наличной иностранной валюты. Граждане России занимают второе место в мире по покупке жилой недвижимости за рубежом. В то же время, несмотря на то, что за 1992 – 2009 г. в стране создано 33,6 тыс. акционерных обществ [25], стоимость акций и капитализация рынка акций невысоки. Таким образом, сбережения населения россиян не выполняют свою основную, инвестиционно-воспроизводственную функцию, что, в конечном итоге, приводит к суженному воспроизводству человеческого потенциала, снижению уровня личного и общественного благосостояния населения.

Данный вывод подтверждается и демографической ситуацией в стране. Стоит отметить, что рост продолжительности жизни – индикатор качества, уровня жизни и развития человеческого потенциала. Российская статистика констатирует, что численность постоянного населения Российской Федерации на 1 декабря 2009 г. составила 141,9 млн. человек и с начала года увеличилась на 3,2 тыс. человек, или на 0,002% (на соответствующую дату предыдущего года наблюдалось сокращение численности населения на 117,4 тыс. человек, или на 0,083%). Представляется, что основными причинами данного снижения являются:

- высокая смертность среди мужчин среднего возраста в результате автокатастроф, проф. заболеваний, алкоголизма и т.д.; кроме того, Россия занимает 3-е место в мире по количеству суицидов [20];
- на динамику смертности большое влияние оказывает процесс старения населения;
- высокий уровень младенческой смертности, уровень которой в России остается в 8 – 10 раз выше, чем в развитых европейских странах: при этом в России достаточно высокий размер аборт – на каждые тысячу новорожденных приходится 1022 аборта [30];
- снижение общего уровня культуры, в том числе санитарно-гигиенической, что способствует распространению вредных привычек и нездорового образа жизни [5]; по сообщению Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, каждый день в России от употребления наркотиков умирает 80

человек, более 250 человек становятся наркозависимыми [4];

- низкий уровень медицинского обслуживания и профилактики заболеваемости;
- ухудшение экологической ситуации в стране [16].

Следовательно, в России достаточно высокие социальные риски, что объясняет низкую продолжительность жизни, которая в среднем в стране составляет 65,91 лет, в том числе 59,19 лет у мужчин и 73,1 лет у женщин [25].

Бесспорным является тот факт, что продолжительность жизни как один из основных показателей уровня личного и общественного благосостояния зависит от уровня здоровья и образования населения. При этом здоровье влияет на экономические результаты, как на уровне страны, так и конкретного индивида, позволяя трудиться с большей производительностью. Чем выше уровень здоровья, тем больше предложения рабочей силы и инвестиций в физический и интеллектуальный капитал [1]. В тоже время расходы на образование – это инвестиции в развитие человеческого потенциала, в будущее страны. Анализ статистики по образованию и уровню жизни населения показывает, что чем выше образование, тем выше уровень жизни и меньше риск бедности у человека. На сегодняшний день большая часть государственных расходов РФ идет на выполнение традиционных функций (оборона, и правопорядок). В 2009 г. на эти цели из федерального бюджета потрачено 7,4% ВВП, что почти на 25% превышает среднемировой показатель. При этом наше государство тратит на современные функции (развитие человеческого потенциала: наука и образование) всего 4,7% ВВП [6], а на здравоохранение лишь 3,2% ВВП [24]. Как следует из вышеизложенного, уровень расходов государства на социально-экономическое развитие в России, будучи одним из самых низких в мире, не отвечает ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала. Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству необходимо увеличить их на 4,9% ВВП [6, 29].

Следовательно, в России на сегодняшний момент преобладает остаточный принцип финансирования социальной сферы, сопровождающийся неразвитостью институтов социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования и т.д.).

Стоит отметить, что многие экономисты считают, что внедрение в сферу высшего профессионального образования рыночных механизмов вследствие ее недофинансирования сопровождается резким падением ее качества в России [3]. Так, наравне с государственными ВУЗами в стране функционирует значительное число ВУЗов коммерческих, многие из которых готовят специалистов низкого качества. По мнению многих экспертов, Россия не нуждается ни в таком количестве ВУЗов, ни в специалистах с низким уровнем квалификации, поскольку данные выпускники плохо адаптируются

к профессиональной деятельности и не умеют применять полученные знания на практике [10,12].

Вместе с тем в России сложилась парадоксальная ситуация: при избытке специалистов с высшим образованием существует острый дефицит квалифицированных кадров. На машиностроительных предприятиях, например, штаты конструкторов, технологов и инженеров заполнены лишь на 50 – 60% [15]. Структура спроса на рынке труда, направления подготовки и распределения студентов по специальностям не совпадают, в результате чего более половины выпускников вузов и 2/3 выпускников техникумов не работают по полученной специальности [15].

Это объясняется тем, что заработная плата специалистов с высшим образованием не соответствует их вкладу в обеспечение развития страны, в результате чего утрачивается мотивация и интерес к работе. Выше обозначенный тезис подтверждается и данными социологов, которые отмечают среди специалистов технического, естественно-научного, медицинского, архитектурно-строительного, экономического и юридического профиля более высокие самооценки квалификации и компетенции, нежели своего материального положения. И в силу этого ощущения ими своей статусной несовместимости, проявляющейся в рассогласовании образовательного, материального и социального статуса объясняется их неудовлетворенность своим социальным положением и социальный дискомфорт [3].

Необходимо подчеркнуть, что Правительство России реализует достаточно большое количество социальных программ, но вследствие высокой степени бюрократизации и коррупции в экономике, небольшая часть денежных средств доходит до адресатов. Так, в 2010 г. было направлено в следственные органы 1003 материала для решения вопроса о коррупции, связанных с реализацией таких национальных проектов как «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», «Образование», «Здоровье». Большинство криминальных посягательств в рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» были совершены путем представления в местные органы власти, уполномоченные распоряжаться бюджетными средствами, фиктивных либо подложных документов в целях получения жилого помещения, либо денежных или кредитных средств на его приобретение, либо возмещение затраченных средств [9].

Высокий уровень коррумпированности свидетельствует о глубокой интеграции власти и теневого бизнеса, что в свою очередь, отрицательно влияет на уровень личного и общественного благосостояния населения.

Степень социального неблагополучия в России характеризует и неудовлетворительное состояние пенсионной системы. В целом, можно выделить три основные проблемы в данной сфере:

- сохранение дефицита страховой пенсионной системы в 2010 г. – 1,3 трлн. руб.,
- непреодолимая тенденция снижения коэффициента замещения

трудоустрой пенсий по старости утраченного заработка: в 2000 г. – 34%, в 2008 г. – 26%;

- растущие финансовые потребности на поддержание минимальных социальных гарантий (среднегодовой размер всех трудовых и нетрудовых пенсий не должен быть ниже среднегодового прожиточного минимума) [26].

Государственные ресурсы на пенсионное обеспечение, медицинскую и социальную помощь составляют всего 8% ВВП, в то время как для удовлетворения потребностей пожилых граждан требуется иная структура расходов: материальное обеспечение – 11%, повышение квалификации – 2%, медицинская помощь – 3%, социальный уход – 2%, оздоровление – 3%, культурные программы – 3% ВВП [36]. Таким образом, можно отметить, что потребности пожилых граждан удовлетворены лишь на треть. Кроме того, в России на сегодняшний момент практически не освоены рынки геронтологических услуг: профессиональной переподготовки, культурных программ, социального ухода, оздоровления пожилых.

Теоретический и прикладной анализ современного состояния гуманизации экономического роста российской экономики позволяет сделать вывод о комплексе проблем не только в социальной, но и в первую очередь экономической и институциональной сферах. Основными проблемами являются следующие:

- в экономической сфере – высокая энерго- и ресурсоемкость экономики, ухудшение состояния научно-технического потенциала страны, слабость технологической базы большинства отраслей, низкая инвестиционная активность экономики;

- в социальной сфере – рост дифференциации доходов, социальная поляризация общества, снижение личного и общественного благосостояния, нестабильная демографическая ситуация;

- в институциональной сфере – отсутствие социальной ответственности фирм и государства, незавершенность реформ, бюрократизация государственной власти и коррупция.

Совершенно очевидно, что все эти проблемы в совокупности являются причиной снижения уровня личного и общественного благосостояния, суженного воспроизводства человеческого потенциала, отрицательного интеграционного эффекта и дегуманизации. В связи с этим актуальным становится вопрос о выработке направлений развития гуманизации экономического роста в условиях российской экономики, обеспечивающих совершенствование всего комплекса социально-экономических отношений, опосредующие данный процесс.

К наиболее значимым относятся следующие:

- совершенствование производственных отношений предполагает модернизацию средств производства за счет увеличения размера инвестиций в научную и инновационную сферы, а также формирование творческого отношения к труду и чувства удовлетворенности им, разработки стимулов

к повышению производительности труда;

- совершенствование социально-трудовых отношений может осуществляться посредством повышения уровня заработной платы, приведения ее в соответствие с темпами роста производительности труда и качеством рабочей силы, увеличения размера социальных трансфертов, улучшения условий производственной деятельности работника, модернизации трудовых процессов, сокращения социально-трудовых конфликтов;
- совершенствование организационно-экономических отношений состоит в повышении уровня специализации и кооперирования, концентрации и комбинирования труда.

Очевидно, что данные направления развития гуманизации экономического роста должны привести к повышению качественного состава человеческого потенциала, корректировке девиантных процессов в российской экономике. Следствием этого явится позитивный сдвиг в процессе производства, основанный в первую очередь на повышении доли эндогенных факторов общественного производства, что в свою очередь повысит уровень личного и общественного благосостояния и степень гуманизации экономики в обществе.

Список источников

1. Bloom, D.E. The Effect of Health on Economic Growth Theory and Evidence [текст] / D.E. Bloom // NBER Working Papers. – 2001. – No 8587.
2. Агабемян, А. О месте экономики России в мире [текст] / А. Агабемян // Вопросы экономики. – 2011. – №5. – С. 45.
3. Бобков, В. Главное препятствие на пути модернизации – кризисное состояние отечественного образования и науки [текст] / В. Бобков // Человек и труд. – 2010. – №12. – С. 12.
4. В России армия наркоманов насчитывает от 2 до 2,5 млн человек, преимущественно в возрасте от 18 до 39 лет, и каждый год пополняется 80 тыс. новобранцев [электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. – от 26 июня 2009. – URL: <http://www.rian.ru/society/20090212/161898045.html>.
5. Гильмундинов, М. Состояние здоровья населения России и причины его ухудшения [текст] / М. Гильмундинов // ЭКО. – 2009. – №5. – С. 130.
6. Глазьев, С. Перспективы социально-экономического развития России [текст] / С. Глазьев // Экономист. – 2009. – №3. – С. 8.
7. Гуманистические ориентиры России [текст] / Под ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барашевой, Д.Е. Сорокина. – М.: Инст. экономики РАН, 2002. – С. 12.
8. Карачаровский, В. Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора [текст] / В. Карачаровский // Экономист. – 2010. – №11. – С. 60.
9. Коррупция в России и методы борьбы с ней [электронный ресурс] – URL: <http://www.com-cor.ru/ru/node/2616>.
10. Кузьминов, Я. Страна, где много-много плохих вузов [текст] / Я. Кузьминов, В. Мау, С. Синельников-Мурылев // Эксперт. – 28.09.2009.

11. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика [текст] / Х. Ламперт. – М.: Дело, 1994. – С. 25.
12. Любимов, Л. Образование: страна непрофессионалов [текст] / Л. Любимов // Ведомости. – 11.03.2010.
13. Малашхия, Г. Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики [текст] / Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск / Под ред. Маркова Б.В. и др. – СПб.: Изд-во Петрокомс, 2001. – С. 87.
14. Миронова, Е.Г. Гуманизация экономического роста: сущность, факторы, важнейшие направления. Автореферат...канд. экон. наук [текст] / Е.Г. Миронова. – Саратов, 2010. – С. 10.
15. Модернизация российской экономики: концепция, инструментарий, прогноз [текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №1. – С. 103.
16. Молешот, Я. Экология, здоровье и перспективы выживания [текст] / Я. Молешот // Зеленый мир. – 2004. – №13. – С. 11.
17. Нарыжная, А.Б. Становление экономики благосостояния в условиях системной рыночной трансформации: Диссертация...канд. экон. наук [текст] / А.Б. Нарыжная. – Краснодар, 2007. – С. 8.
18. Нешитовой, А. Социально-экономические итоги 2000-2008 [текст] / А. Нешитовой // Экономист. – 2010. – №10. – С. 30.
19. Овчарова, Л. Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств [текст] / Л. Овчарова. – М. : Алекс, 2007. – С. 25.
20. По количеству самоубийств Россия занимает третье место в мире [текст] // Свободная пресса. – 27 февраля 2011 г.
21. Пригожин, И. Творящая натура [текст] / И. Пригожин // Эксперт. – 2000. – №48. – С. 73.
22. Путин, В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» [электронный ресурс] – URL: <http://president.kremlin.ru>.
23. Ржаницына, Л. К вопросу о пенсионном возрасте [текст] / Л. Ржаницына // Человек и труд. – 2010. – №9. – С. 29.
24. Роик, В. Социальный бюджет – важнейший инструмент реализации прав человека в социальной сфере [текст] / В. Роик // Человек и труд. – 2010. – №7. – С. 12.
25. Россия в цифрах. 2011 [текст] : Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
26. Соловьев, А. О долгосрочной устойчивости пенсионной реформы [текст] / А. Соловьев // Экономист. – 2010. – №10. – С. 36.
27. Сухарев, О. Промышленность: кризис и перспектива развития [текст] / О. Сухарев // Экономист. – 2011. – №2. – С. 24.

28. Условия и факторы инновационного развития экономики: монография [текст] / [Ромашенко Т.Д. и др.]; [под ред. д.э.н., проф. И.Т. Корогодина]. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 21.

29. Чубарова, Т. Система здравоохранения в России: экономические проблемы теории и практики [текст] / Т. Чубарова // Вопросы экономики. – 2010. - №4. – С. 129.

30. Щербакова, Е. В 2009 году родилось 1764 тысячи россиян – самое большое число новорожденных после 1991 года [текст] / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 409 – 410. – С. 5 – 8.

THE HUMANIZATION OF ECONOMIC GROWTH: THE MAINTENANCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Romaschenko Tatyana Dmitrievna,

Dr. Sc. of Economy, Professor of the Chair of General Economic Theory of Voronezh State University; taroma-vrn@yandex.ru

Kisova Anna Evgenievna,

Post-graduate student of the Chair of General Economic Theory of Voronezh State University; zaumka84@mail.ru

The article presents the author's treatment to humanization of economic growth from a position of disclosing of its political economic essence. The analysis of a current state and tendencies of humanization of economic growth in the Russian economy is carried out, and the basic problems of the given process in key spheres of social being are revealed. The authors suggest the series of measures on their overcoming and develops rough directions of development of humanization of economic growth in our country.

Keywords: humanization of economic growth, qualitative economic growth, individual well-being, public welfare, human potential, perfection of social and economic and institutional relations.